

К игре Цзу Аня постепенно добавился звук сяо, дополняющий мелодию печальным оттенком. Однако, игра Цю Хунлей на сяо вовсе не выглядела такой впечатляющей, как это было с гуцинью.

Се Сю не мог скрыть своё замешательство:

— Это как-то неправильно. С талантом леди Цю, её навыки игры на сяо не должны ведь быть настолько хуже таковых на гуцини. Почему же её игра сейчас выглядит такой... такой обычной?

Он постарался подобрать наиболее аккуратные и вежливые слова, чтобы описать то, что он слышал. В игре королевы куртизанок не было никакого подобия плавности, периодически случались какие-то скачки тональности, которые были слышны даже ему. Если бы на сцене сейчас был кто-то другой, то его бы уже давно прогнали прочь.

Се Даоюнь же нахмурилась:

— Скорей всего, это связано с тем, что она совсем незнакома с этой мелодией...

Она постепенно смолкла, не в силах продолжать оправдывать девушку:

"Такой талантливый эксперт ведь никак не мог бы сыграть так плохо, верно?"

Раздался неприятный высокий звук.

После этой резкой и неверной ноты Цю Хунлей больше не смогла продолжать. Она убрала сяо от своего покрасневшего лица. Это на самом деле было слишком постыдно! Она действительно не могла сыграть эту мелодию!

Однако, никто не сомневался в её навыках. Все присутствующие тут же бросились успокаивать её:

— Если даже такой мастер, как леди Цю, не может исполнить эту композицию, то эта мелодия — просто какой-то случайный набор нот, составленных вместе!

— Верно! Паршивец, не позорь леди Цю, если сам ничего не понимаешь в музыке!

◇□◇□◇

Однако, в толпе были люди, которые имели хороший и проницательный слух. Они прекрасно слышали, что игра Цзу Аня была вполне естественной и плавной, и она вовсе не звучала так,

будто это был случайный набор звуков. Само собой, того же нельзя было сказать про часть, исполненную на сяо.

Ван Юаньлун не удержался и дёрнул Чу Юйчэна:

— Похоже, я и правда был обманут слухами. Я-то думал, что молодой мастер вашего клана Чу — бесполезный зять, ни на что не способный. Я никак не ожидал, что он будет обладать такими выдающимися навыками! Не удивительно, что первая мисс Чу выбрала его себе в мужа, — вздохнул он с восхищением.

У Чу Юйчэна в этот момент и у самого было довольно странное выражение лица. Он дёрнул Чу Хунцай, который стоял рядом с ним:

— Ты знал, что такое произойдёт?

Чу Хунцай молча покачал головой. На его лице отражалась горечь, когда он смотрел, как непринуждённо, и даже слегка интимно, общаются Цзу Ань и Цю Хунлей.

Чу Юйчэн догадался, о чём тот думал. Он постарался утешить своего кузена:

— Не стоит сильно переживать. Они всего лишь сыграли в дуэте, и ничего более. Кроме того, если леди и выберет кого-то, то пусть лучше это будет Цзу Ань, чем кто-то ещё. Таким образом, весь клан Чу, в каком-то смысле, сможет разделить подобную гордость!

Чу Хунцай не знал, что сказать, и молча уставился на своего брата:

"Что, чёрт возьми, ты имеешь в виду под "разделением гордости"? Я сейчас должен тебе спасибо сказать за такую поддержку?"

Цзу Ань также прекратил играть, чтобы утешить Цю Хунлей:

— Эта композиция — весьма сложная. Мелодия в некоторых местах меняется резко, и скачки при этом довольно большие. Будет трудно её сыграть верно, если ты не знаком достаточно хорошо с ней.

Цю Хунлей с благодарностью улыбнулась парню. Несмотря на то, что обычно она играла роль сногшибательной красавицы, невероятно уверенной в себе, в глубине души она всё ещё была обычной юной девушкой. Леди раньше ещё никогда не оказывалась в таком затруднительном и смущающем положении. Поэтому, не было ничего удивительного в том, что она в итоге оказалась немного ошеломлённой.

Цзу Ань тщательно и детально объяснил некоторые трюки и способы, как легко решить

проблемы игры на сяо, а также прошёлся по некоторым отрезкам мелодии, которые заслуживали отдельного внимания.

Цю Хунлей постепенно успокоилась. Она закрыла глаза, чтобы сосредоточиться. После этого она ещё раз внимательно прошла по композиции, от самого начала до самого конца. Теперь девушка уже понимала, почему постоянно ошибалась, когда играла.

— Попробуем снова! — выражение лица куртизанки было наполнено предвкушением.

Мало того, что она хотела исправить своё неловкое положение, девушка также находила, что эта мелодия была поистине прекрасной, и она на самом деле очень хотела услышать, как же она будет звучать, если её правильно сыграть.

— Хорошо! — улыбнулся Цзу Ань.

Увидев, что партнёрша была готова, юноша начал легко перебирать струны гуцини.

Цю Хунлей поджала свои ярко красные губы и начала дуть, а пальцы её двигались по сяо, словно танцевали.

С гуцинью, занимавшей средний регистр, и красивым безмятежным звуком сяо, лившаяся музыка начала трогать струны души каждого присутствующего человека. Мелодии гуцини и сяо переплетались между собой, переходя от одного инструмента к другому, словно у них был какой-то крайне интимный разговор, отчего все парни и мужчины почувствовали волну зависти, нахлынувшую на них. Все они хотели испытать что-то подобное с госпожой Цю.

Се Даюнь стояла у окна в своей приватной комнате, а глаза девушки были прикованы к двоим, выступающим внизу. Она заметила:

— Сочетание сяо и гуцини и правда подходит для этой композиции, но я пока что не наблюдаю того ошеломительного результата, которым так хвастался тот парень.

Но только она это произнесла, как музыка гуцини постепенно стала громче, тогда как сяо отступила на задний план. Однако, звук сяо не исчез полностью, словно облака, унесённые лёгким ветром, а продолжал дополнять своего инструментального партнёра. Это помогло поднять игру на более высокий уровень, отчего мелодия начала задевать самые потаённые части души.

— Это... — красивое лицо Се Даюнь было переполнено благоговением, и она пробормотала себе под нос. — Значит, сяо и гуцинь действительно могут играть вместе в такой гармонии... Такое сочетание и правда безупречно.

Музыка гуцини становилась всё мощнее, словно предвещая начало войны. В то же время,

звучание сяо оставалось всё таким же нежным и мягким.

Это продолжалось некоторое время, прежде чем гуцинь начала постепенно успокаиваться, тогда как сяо начала заводиться и звучать смелее. Два инструмента продолжали играть в такой манере, поочерёдно выходя на первый план. Создавалось впечатление, что играло, на самом деле, несколько гуциней и несколько сяо.

Хотя музыка и гуцини, и сяо была довольно сложна, постоянно изменяясь, каждый из этих инструментов возвышался и отходил на задний план в идеальном ритме, красивом и трогательном.

Се Даоюнь восхищённо вздохнула. Не удивительно, что даже Цю Хунлей, со своими невероятными навыками, ошиблась несколько раз, когда играла эту композицию в первый раз. Эта мелодия казалась такой сложной даже с точки зрения слушателя. Сложно было представить, насколько затруднительно было её исполнить для музыканта.

Выражения презрения постепенно исчезали с лиц толпы, и они начали чувствовать, как кровь бешено пульсировала в их венах, когда мелодия достигла своего апогея. Все присутствующие подсознательно поднялись на ноги, словно были готовы в любой момент ворваться на поле боя, сражаясь за свои семьи, за свою страну, за судьбу всего мира.

Пока музыка продолжала играть, гуцинь и сяо в последний раз поменялись местами. С гуцинью на заднем плане, сяо взяла на себя инициативу, а её звучание становилось всё выше и выше.

Загадочная волна печали захлестнула весь зал, и слушатели, сами того не ведая, начали плакать.

С воодушевляющим крещендо, музыка гуцини резко оборвалась, а вслед за ней и сяо постепенно смолкла. [1]

Волшебная тишина заполнила Бессмертную Обитель, и никто не осмеливался произнести хоть звук.

Цю Хунлей была абсолютно поражена. Девушка с трудом могла поверить, что это именно она сыграла эту невероятно трогательную мелодию.

Девушка убрала в сторону сяо и посмотрела на парня, сидящего перед ней с гуцинью.

Она изначально собиралась незаметно помочь ему, но кто бы мог подумать, что юноша преподнесёт ей такой приятный сюрприз?

— Юный господин Цзу, есть ли у этой мелодии название?

Цзу Ань неспешно поднялся:

— Название этой композиции — "Гордый улыбающийся странник". Я оставляю эту композицию леди Цю в качестве подарка, в надежде, что это поможет вам отпустить свои печали, и тогда вы сможете гордо и с улыбкой смотреть вперёд в своё будущее и поистине наслаждаться настоящим.

— Вы правда дарите её мне? — Цю Хунлей не смогла скрыть своё ошеломлённое и удивлённое состояние.

В конце концов, в борделе одной хорошей мелодии было достаточно, чтобы обычную непримечательную куртизанку возвести в ранг королевы.

Хотя она и была очень известна в городе Яркой Луны, однако существовало множество других королев куртизанок, репутация которых превосходила таковую у неё. Но с этой композицией её имя станет известно по всему миру.

— Само собой. Я действительно дарю её леди, — сказал с улыбкой Цзу Ань.

"Это же всего-навсего мелодия. Чего она так растрогалась?"

Пэй Мянмань фыркнула:

— Этот парень пойдёт на всё, чтобы только впечатлить девушку.

"Обожди, вот донесу я на тебя Чуянь. Ей действительно стоит держать на коротком поводке этого своего муженька!"

Но она и правда сама не ожидала, что этот парень будет обладать таким талантом.

"Надо будет и самой попросить его написать мне мелодию".

Се Даюнь также начала бормотать себе под нос:

— Со временем Цзу Ань точно станет всемирно знаменитым...

Се Сю шокировано уставился на сестру:

— Это выступление и правда было таким выдающимся?

Се Даюнь закатила глаза:

— Ты же немного занимался музыкой, разве нет? Ты и сам должен понимать, что оригинальность этой мелодии невообразима.

Парень не удержался и заметил:

— Но опять же, это всё ещё мир, где в первую очередь важна культивация. Не важно, как глубоки твои навыки в области музыкального искусства, они всё равно всегда будут на втором плане.

Сестра расстроено ответила:

— Твои слова звучат так же, как и отцовские речи. Вы просто жалкая кучка необразованного бескультурного мусора!

Девушка сразу после своих слов встала и вышла из комнаты. Победитель уже был определён. Не было и шанса, что Се Сю станет тем самым счастливым избранником, соответственно, и шанса встретиться с Цю Хунлей у неё не будет.

Однако, её поход в Бессмертную Обитель однозначно нельзя было назвать бессмысленным. Всё благодаря мелодии, которую она услышала здесь.

У девушки было так много вопросов, которые она хотела бы задать Цзу Аню, но Бессмертная Обитель явно не была подходящим для этого местом. Кроме того, она бы не хотела показываться на люди в подобном заведении, поэтому разговор с Цзу Анем придётся отложить на потом.

Се Сю ещё пару мгновений колебался, стоит ли ему последовать за сестрой. Ведь оставаться здесь не было особого смысла, да ещё и контингент тут был самым разношёрстным. Если что-то случится с его сестрой, то это будет большой проблемой.

Цю Хунлей также встала и обратилась ко всем собравшимся:

— К сожалению, я чувствую себя слегка уставшей, поэтому вынуждена на этом попрощаться и пойти отдыхать. Уважаемые господа, пожалуйста, наслаждайтесь отдыхом.

Сказав это, она развернулась и неспешно удалилась, не обращая внимания на мольбы толпы остаться с ними. Вскоре, от королевы куртизанок в холле остался лишь слабый аромат.

Цзу Ань посмотрел вслед девушке пустым взглядом. Они вдвоём ведь так приятно только что общались. Почему всё вдруг закончилось таким образом?

"Она просто так взяла и ушла?"

[Вы успешно затроллили Чу Хунця на 233 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Чу Юйчэна на 233 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Ван Юаньлуна на 233 очка ярости!]

◇□◇□◇

Цзу Ань от испуга чуть не подпрыгнул, увидев поток очков ярости, устремившийся к нему:

"Что происходит?"

Осмотревшись вокруг, он заметил, что все парни и мужчины вперились в него своими убийственными взглядами.

В этот момент к нему подошёл Чу Юйчэн:

— Прими мои поздравления, брат Цзу.

— Какие ещё поздравления? — юноша опешил.

— Ты правда не понимаешь или прикидываешься? Леди Цю ушла, а это означает, что она уже сделала свой выбор. Кого же ещё она могла выбрать, как не тебя?

Лицо Чу Хунця было темнее угля:

"Этот парень уже получил всё, чего хотел, так какого чёрта он тут разыгрывает дурачка?"

Как он мог только выдержать подобное?

[Вы успешно затроллили Чу Хунця на 345 очков ярости!]

Его сердце сжалось от сожаления. И зачем он только привёл сюда этого паршивца?

Но до него быстро дошло, что, даже если бы он не привёл сюда этого парня, это бы не отменило того факта, что он сам умудрился обидеть леди Цю. Всё равно, в итоге избранным счастливымчиком стал бы кто-то другой.

"Эх, наверно, третий брат был прав. Наверно, так я смогу хоть как-то испытывать гордость за нашу семью Чу".

"Но опять же, почему я не могу сдержать слёзы?"

— Она выбрала меня? — Цзу Ань на секунду опешил, а после рассмеялся. — Хах, разве я вам не говорил? Как может хоть какая-то девушка устоять перед моим несравненным очарованием?

Чу Хунцай, Чу Юйчэн и Ван Юаньлун уставились на юношу с открытыми ртами.

Пока они смотрели на него, к ним подошла изящная и миловидная служанка:

— Молодой мастер Цзу, наша юная мисс приглашает вас к себе.

— Отлично, сейчас подойду, — Цзу Ань накрыл кулак ладонью перед грудью, в знак уважения.
— Братья всегда должны стоять друг за друга и держаться вместе. Однако, красавица зовёт меня. Так что, прошу меня простить, джентльмены.

Чу Юйчэн был ошеломлён. Он поспешил так же накрыть кулак ладонью в знак уважения:

— Раз леди Цю зовёт тебя, то ты, конечно же, должен идти.

В отличии от него, Чу Хунцай молча уставился в пол.

Цзу Ань развернулся и сделал несколько шагов вслед за служанкой, но потом резко развернулся и поспешил обратно к столу, где оставались братья, и тихо спросил:

— А сколько стоит ночь с королевой куртизанок? Я не сильно знаком с устоями подобных заведений, так что не в курсе, как тут такие дела решаются.

Все за столом молча уставились на него, полностью ошеломлённые.

Цзу Ань смущённо улыбнулся:

— Я знаю, что сестра Хуа сказала, что оплатит все мои расходы в Бессмертной Обители сегодня, но распространяется ли это и на ночь с королевой куртизанок? Просто я забыл взять с собой хоть немного денег.

— Катись уже отсюда!

Компаньоны юноши, в конце концов, потеряли терпение:

"У этого парня совсем нет никакого чувства стыда!"

Как кто-то вообще мог оценить леди Цю в таэлях?

Если бы только деньги могли помочь приблизиться к королеве куртизанок, бесчисленные мужчины города Яркой Луны уже давно потеряли бы все свои фамильные состояния.

"Мне действительно стоит отказаться от этой возможности? Хотя, одалживать деньги у знакомых — слегка неловко".

В итоге парень всё же последовал за служанкой. Однако, поднимаясь по лестнице наверх, он внезапно остановился на полпути, развернулся и громко хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание:

— Ребята, может у вас есть какие-то просьбы или пожелания? — спросил он громко, чтобы каждый парень или мужчина в холле его слышал.

В своей приватной комнате Пэй Мянмань спокойно потягивала чай. Услышав голос юноши, её глаза тут же подозрительно сузились:

"Что он на этот раз задумал?"

Толпа также недоумевала:

— С чего вдруг мы тебя о чём-то просить будем? — обиженно крикнул кто-то.

"Если мы чего-то и хотим, так это, чтобы ты скорее свалил уже. Просто смотреть на тебя тошно".

— Что, правда ничего? — сказал Цзу Ань, лукаво улыбнувшись. — Нуу, например, может вы хотели бы, чтобы я... был понежнее с вашей богиней?

1. Крещендо — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.